

*Стояла блокада, Стояла тьма,
Морозные улицы стыли...
По городу смерть ходила сама,
мы в этом городе жили.*

Т тьян Гнедич

Я хочу вспомнить о двух ленинградских художниках, которые жили и трудились в осаждённом городе. Это известный живописец и график Анна Петровна Остроумова-Лебедева (1871–1955) и её молодая коллега Вероника Владимировна Милютин (1903–1987). Они и жили рядом на одной Нижегородской улице (теперь улица Академик Лебедев), и, как могли, поддерживали друг друга в тяжёлые годы блокады. Я пишу о них потому, что их судьбы переплелись с судьбами моих родных и близких, стали частью и моей жизни. Но об этом позже. Сначала о войне.

А. П. Остроумова-Лебедева «Ленинград в блокаде»

Анна Петровна Остроумова-Лебедева, известный художник, любимый особенно ленинградцами — петербуржцами, на протяжении всей своей жизни вел дневник, на основе которого он впоследствии написал свои замечательные «Автобиографические записки», интересные не только тем, кто интересуется живописью, но и самому широкому читателю. Вел он дневник и в трудные годы Ленинградской блокады. Эти дневниковые записки вошли в третий том её «Записок» в главу «Ленинград в блокаде».

В феврале 1941 года Анне Петровне исполнилось 70 лет. Когда начался войну, ей неоднократно предлагали эвакуироваться из Ленинграда, но каждый раз она отвечала решительным отказом —

зом. «Я хочу остаться. Твёрдо хочу остаться на всё страшное впереди». (Дневник от 16 вгуст 1941 г.) Муж А. П. Остроумовой-Лебедевой, к демик Сергей Вильевич Лебедев сконч лся в 1934 году. Анн Петровн жил со своей домр ботницей Анной М твеевной Печниковой (Нюшей), глубоко пред нным ей человеком. С первых же дней блок ды Ленингр д немцы особенно ожесточенно бомбили и обстрелив ли Выборгскую сторону, р йон Финляндского вокз л и Военно-медицинской к демии, где н Нижегородской улице в небольшом двухэт жном доме жил Анн Петровн .

А.П. Остроумов -Лебедев .
Автопортрет. 1940 г.

Дневник от 11 сентября 1941 г.: «Решила уехать из дома. Ни одного целого стекла нет в моей квартире. Уж очень обстреливается Выборгский район. Мой шофёр² Иван Емельянович забил мои окна фанерой. В квартире стало темно. Я и Нюша несколько ночей не спали, и Иван Емельянович уговорил нас переночевать у него, уверяя, что их Приморский район очень спокоен и до сих пор не бомбился.

Я и Нюша мечтали провести хоть одну спокойную ночь. Но это не вышло. Только я улеглась в комнате, предоставленной мне гостеприимной семьёй Ивана Емельяновича, как началась ужасная бомбежка. Совсем рядом с нами были разбиты в мелкий щебень три дома. Подбежав к окну, я увидела ужасную картину: от четырёхэтажного дома вдруг отделилась и рухнула фасадная стена, и с грохотом падения послышался многоголосый человеческий вопль. Потом всё стихло. Это было тяжело пережить. У нас вылетели все стекла. Громадный дом, в котором мы были, качался и содрогался как при землетрясении. По воздуху летели кирпичи, куски балконов, чугунных решёток. Это был крошечный дантовский ад. Электричество потухло, и мы сидели в полной темноте... Там мы провели два дня и 14 сентября переехали на улицу Марата

² Ив н Емельянович — водитель м шины С.В. Лебедев , которому к к к демик у пол г л сь служебн я м шин . После его смерти м шин ост л сь у А.П. Остроумовой-Лебедевой, котор я ис м был к демиком живописи. Во время войны м шину взяли н военные нужды.

к моей родственнице Ольге Анатольевне Остроумовой... Там мы прожили три с половиной месяца».

Н у лице М р т было спокойнее, меньше бомбёжек и обстрелов, но н ступ ли голод и холод. Живя у своей родственницы н улице М р т , Анн Петровн очень томил сь без р боты, поэтому в дек бре 1941 год он решил вернуться домой. Уд лось р zdobyть несколько небольших стёкол, которые вст вили в сп льне Анны Петровны, ст вшей её р бочим к бинетом.

«В конце декабря 1941 г. я вернулась домой. Пришла к заключению, что помочь моим родственникам я ничем не могу, а если мне предстоит умереть, то лучше умереть дома...

Водопровод был разрушен, и воды в доме не было. Фановые трубы не действовали. Электрического света не было. Нюша достала немного керосина. Я работала при маленькой копилке, сделанной из аптечного пузырька.

Главное — я была у себя. Перебиралась домой пешком. Трамваи не ходили. Нюша и Иван Емельянович перевозили на двух салазках моё имущество.

По дороге мы видели чудовищные разрушения от бомб и снарядов.

... Я поражалась девушкам, которые оставались в городе. Ведь надо признать, что наибольшие тяготы осаждённого города легли на их плечи. Где, какое случилось несчастье — рушился ли дом во время бомбёжки, завалило ли бомбоубежище, вспыхнул ли пожар, через несколько минут приезжали бригады женщин с ломами, кирками, тачками, и, не теряя лишнего мгновения, начинали очень опасную работу — расчистку обвалившихся стен и извлечение погребённых людей из-под обломков. Можно без конца рассказывать о бесчисленных случаях, когда ленинградские женщины показали свою смелость, находчивость, терпение и полное самопожертвование».

1 янв ря 1942 год : «Страшный голод, неотвратимый, беспощадный, как клещами, зажал Ленинград... Едим столярный клей. Ничего. Схватывает иногда нервная судорога от отвращения, но я думаю, что это от излишнего воображения. Он, этот студень не противен, если положить в него корицу или лавровый лист. Едим рыбий клей и варим щи из лечебной беломорской капусты».

Дневник от 20 февр ля 1942 год : «Умер от истощения Иван Яковлевич Билибин, наш замечательный график, иллюстратор и стилист. Ни один из художников не умел так почувствовать и воспринять русское народное искусство, которое широко распро-

странилось и цвело среди нашего русского народа. Иван Яковлевич его любил, изучал, претворял его в своих прекрасных графических произведениях.

Подробностей его смерти не знаю, только слышала, что в последнее время он жил в подвале Академии художеств, так как его квартира от бомбёжки стала нежилой».

17 апреля 1942 год : «Неожиданно приехали ко мне два незнакомых гражданина. Они были в полушубках и валенках. Апрель в этом году был очень холодный, и стояли морозы. Это были Борис Ив. Загурский и Андрей Андр. Бартошевич³. Они приехали посмотреть, как я живу, что работаю, и чем они могли бы мне быть полезны.

Я сидела в спальне за моим большим столом. Окна после бомбёжки 4 апреля были забиты кусками фанеры, тюфяком и моими старыми этюдами. Маленькая коптилка светлым сердечком освещала бумагу. Я писала мои «Записки». Они узнали от меня, что я понемногу работаю живописью и гравюрой, пишу II том моих «Записок», собираюсь участвовать весной на Выставке, посвящённой героическому Ленинграду».

«21 августа ездила на трамвае на Васильевский остров, на заседание в память умершего 5 апреля талантливого художника Павла Александровича Шиллинговского. Собралось много народа (крепкий народ ленинградцы!)... Многих из знакомых художников и искусствоведов я не узнавала, так они от голодовки наружно изменились, как и я сама».

1 октября 1942 год : «Сегодня я окончила новую маленькую гравюру — памятник Петру Великому Фальконета. Сделала её в три дня. Работала с упоением, с восторгом. ... Дни были тёмные, хотя солнечные. Электрического освещения не было, и я, когда было солнце, старалась досочку держать в солнечном луче, падавшем на мой стол, и вместе с лучом передвигалась по столу.

Вырезала другую гравюру: мальчики удят рыбу. Набережная Невы, справа край судна, вдали Литейный мост и внизу у воды группа ребят — рыболовов.

Написала две акварели: «Окрестности Невеля» и «Летний сад в инее». (Обе приобретены Русским музеем)

---

³ Загурский Борис Иванович — член Управления по делам искусств, Бартошевич Андрей Андреевич — искусствовед, заместитель Б.И. Загурского в Комитете по делам искусств.

Сделала ещё 9 цветных литографий видов Ленинграда, размером в почтовое письмо и другие литографии...».

Кроме голод и постоянных бомбёжек и обстрелов ленингр дцы ещё очень стр д ли от холод . В январе 1942 год морозы стояли ниже — 35°. Исполком город принял решение р збир ть деревянные дом н дров . Жителей переселяли в опустевшие кв ртиры.

15 октября 1942 г.: «До крайности нуждаюсь в дровах и керосине. Разобрала свой дровяной сарай, который, между прочим, кем-то уже раньше начал разбираться. Но насколько его может хватить? На месяц, на полтора — не больше. А дальше что?»

Жестокая кругом идёт борьба за жизнь, за существование. Голод, холод и темнота.

... Как мне хочется нашей победы! Нашего освобождения! Так хочется дожить до этого времени, когда наш город перестанет страдать и начнёт возрождаться. А что это будет, я верю этому, глубоко верю, убеждена».

4 ноября 1942 г.: «Неожиданно узнала, что мне присвоено Правительственное звание Заслуженного деятеля искусств. Я не страдаю честолюбием и никогда не страдала, но, узнав об этом, я была очень тронута, но ещё более радостно мне было, когда я прочла в телеграмме обращение ко мне, как к “ленинградскому патриоту”. Мне было это очень дорого».

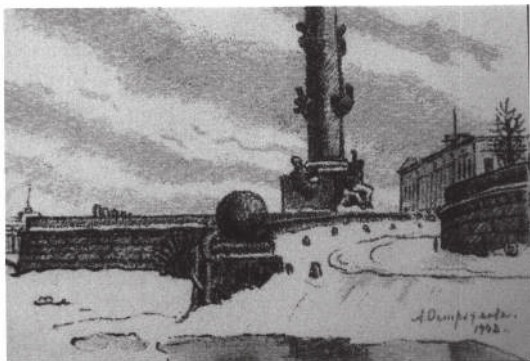
15 февря 1943 г. «По случаю моего дня рождения получила много поздравлений. Несмотря на обстрел, приходили племянницы, друзья, которых в городе осталось немного. Получила подарки, мне кажется, они характерны для нынешнего времени. Нюша подарила кусок кухонного мыла. Юлия Васильевна преподнесла стеариновую свечку и поллитра молока. Моя племянница принесла восьмушку чая, а В. В. Милютина коллективный подарок: три конфетки и две столовые ложки кофе.

Я была в этот день очень счастлива. ... Мы не говорили о еде, о пайках, о хлебе, о дистрофии и т.д., а говорили о литературе, о творчестве, об искусстве, о том, что так близко моей душе, чем я живу».

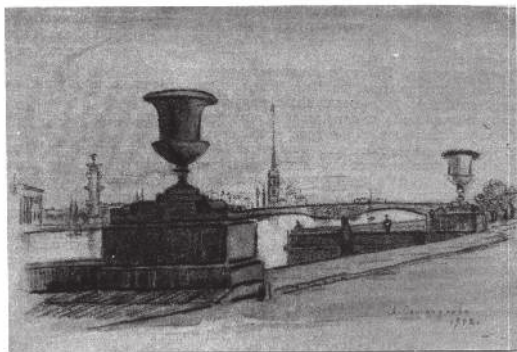
30 преля 1943 г. «Ездил, несмотря на дальность расстояния в “Некрополь”, на родную могилу⁴ посмотреть — не случилось ли что с нею? Кладбище трудно узнать. Вся скульптура снята и глубоко укрыта, дабы уберечь её от снарядов».

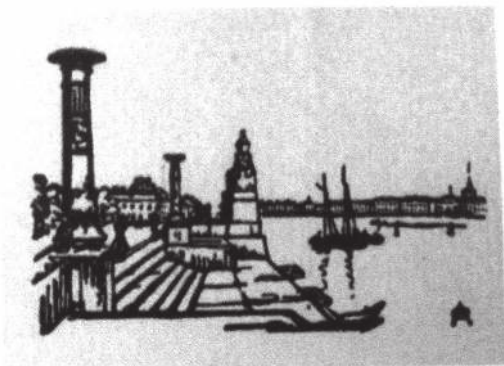
⁴ Муж А. П. Остроумовой-Лебедевой, к демик Сергей В сильевич Лебедев, похоронен н Никольском кл дбище Алекс ндро-Невской Л вры.

А. П. Остроумов -Лебедев «Ростр льня колонн». Ленинград. 1942 г.

А. П. Остроумов -Лебедев Адмиралтейская набережная. Ленинград. 1942 г.

А. П. Остроумов -Лебедев «Сфинксы у Академии художеств». Почтовый открыток. 1943 год

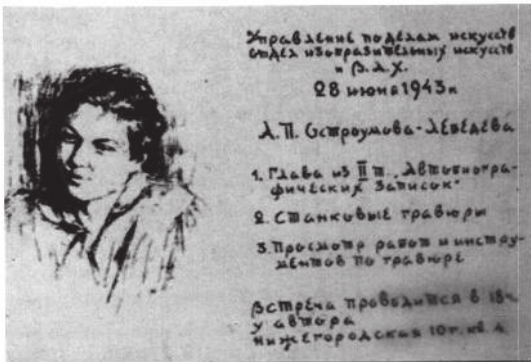
А.П. Остроумов -Лебедев «Подводная лодка на Неве ночью». Ленинград 1943 г.

В блокадном Ленинграде не прекращалась культурная жизнь. Хорошо известно, что в Большом зале Ленинградской филармонии продолжались симфонические концерты, всю блокаду продолжались Музыкальная комедия в помещении Александринского театра. Художники тоже вносили свою лепту в культурную жизнь города. Ежегодно проводились Весенние художественные выставки, в которых принимали участие и А.П. Остроумов -Лебедев. Кроме того, он ещё принимал посетителей и у себя дома. Продолжили типографии, издававшие книги и открытки. В 2007 году вышел из печати уникальный альбом «Сражающийся Ленинград. Почтовая открытка», авторы А.Д. Гдин, и М.Р. Иванов, в котором собраны более 1400 открыток, выпущенных в блокадном Ленинграде. Десять открыток с видами Ленинграда принадлежат А.П. Остроумовой-Лебедевой.

Дневник от 29 июня 1943 год : *«Сегодня у меня собралась небольшая группа знакомых мне и незнакомых лиц, объединённых между собою любовью к искусству. Меня очень растрогало их посещение — прийти, несмотря на постоянный обстрел и бомбёжку, на так жестоко обстреливаемую Выборгскую сторону, чтобы посмотреть мои работы и повидаться со мной.*

Я прочла им ещё ненапечатанную первую главу II тома моих “Записок” и показала гравюры раннего периода.

24 августа 1943 год : *«Окончила второй том моих “Записок”. Не могу судить, как он вышел. Писала я его в трудное время. Писала часто в ванной комнате. Положу на умывальник чертёжную доску, на неё поставлю чернильницу. Впереди на полочке — коптилка. Здесь глуше звучат удары, не так слышен свист летящих снарядов*

Приглашение А.П. Остроумовой и встрече

и потому легче собрать разбегающиеся мысли и направить их по должному пути».

15 октября 1943 год : «Сегодня утром до начала обстрела успела отвезти Загурскому в Управление по делам искусств рукопись второго тома моих "Автобиографических записок".

Вчера получила письмо с фронта от совершенно незнакомого мне лица. Письмо человека образованного и, видимо, впечатлительного и тонкого.

Письмо приятное, трогательное и дающее мне глубокое удовлетворение.

Если верить этому письму и правдивости переживаемых этим человеком чувств, вызванных моим искусством, то приходишь к сознанию, что задачу, которую я поставила перед собой приносить людям радость своим искусством, я разрешила».

27 января 1944 год : «Великий день всей нашей страны! 27 января наш героический Ленинград совсем освобожден от тисков фашистских разбойников! Весь фронт на 65–100 км в глубину очищен.

Сегодня по радио сообщили приказ войскам Ленинградского фронта. Что после этого было! Все обнимались, целовались, кричали, плакали.

Этим незабываемо радостным днём я заканчиваю свои "Автобиографические записки". Мой путь подходит к концу. Я счастлива, что была свидетельницей героической, победоносной борьбы и победы нашего великого народа, великого в своём терпении, муждрости и героизме».

После окончания войны Анна Петровна Остроумова-Лебедева прожила ещё десять лет. В эти годы у неё служил секрет -

рём и ш родственниц Нин Вл димировн Сойкин , о которой я пис л в шестом выпуске сборник «Т к я р зн я войн ». Лето Анн Петровн проводил в посёлке Ольгино, под Ленингр дом,

Нин Вл димировн перебир л съ н летние месяцы в её кв ртиру н улице Лебедев . После возвр щения из немецкого плен у неё долго не было своего жилья. Я в те годы был школьницей, и очень любил н вещь ть Нину Вл димировну в уютной кв ртире Остроумовой-Лебедевой, где было столько интересного: книги, к ртины и гр вюры с мой Анны Петровны, В лентин Серов , художников «Мир искусств » и других. В гостиной висели дв больших портрет молодой Анны Петровны р боты Сомов и М лявин . Сидя в этой уютной комн те, я пыт л съ предст вить себе, к к выглядел он в годы блок ды — промёрзш я, с з битыми ф нерой окн ми и мерц ющей в темноте коптилкой, з которой р бот л Анн Петровн . При обстрел х и бомбёжк х он перебир л съ с р ботой в в нную, т м было безоп снее. И в т кой обст новке, ежедневно рискуя жизнью, в годы блок ды А.П. Остроумов -Лебедев созд л 23 гр вюры и втолитогр фии, несколько кв релей, з кончил второй том своих «Автобиогр фических з писок», который вышел в свет в 1945 году. Поистине это был подвиг художник , отметившего в 1946 году своё 75-летие! Н юбилейном вечере, посвящённом 75-летию Остроумовой-Лебедевой, поэт и переводчик М. Л. Лозинский ск з л: «Вы пост вили н большую высоту три род искусств: искусство живописи и гр вюры, искусство слов , искусство жизни».

Двухэт жный дом н улице Ак демик Лебедев , в котором Анн Петровн жил и тру-дил съ в годы блок ды, существует и поныне. Н нём есть и мемори-льн я доск , но не ей, её мужу к демику С.В. Лебедеву — осно-в телью производств синтетического к учу-к в СССР. А ведь Анн Петровн Остроумов -Лебедев , крупнейший в ХХ веке м стер гр вюры и, к тому же, перв я в СССР женщин — к -демик тоже з служив -

Могила профессоров Академии художеств, погибших в блокуду. Ленингр д. Смоленское кл дбище

ет мемориальной доски на доме, в котором он жил и трудился более тридцати лет, включая страшные годы блокады. В 2021 году исполняется 150 лет со дня рождения А. П. Остроумовой-Лебедевой. Хорошо бы Русский музей, которому он оставил свои картины и коллекции, позаботился об увековечивании памяти выдающегося петербургского — ленинградского художника устной мемориальной доски на доме, в котором жил Анна Петровна.

Вера Владимировна Милютин — «Эрмитаж в блокаде»

В.В. Милютин 1948 год.

и лозунги. Как и большинство ленинградцев, принимал участие в оборонных работах.

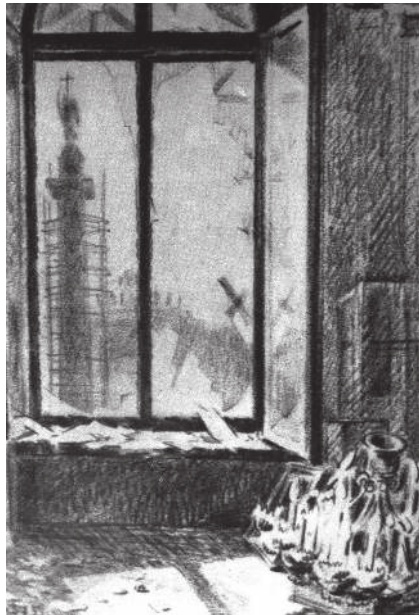
Блокадной зимой 1942 года по инициативе Ленинградского отделения Комитета по делам искусств был создан группа художников, в задачу которой входило зафиксировать разрушения от бомбёжек и обстрелов в зданиях Эрмитажа. В эту группу включили и В. В. Милютину. Ею были сделаны кватрели, рисунки и наброски, вошедшие потом в серию «Эрмитаж в блокаде», которая теперь хранится в Эрмитаже.

Из воспоминаний Веры Владимировны Милютиной:

«В феврале ко мне пришёл Андрей Андреевич Бртошевич (он был заместителем Б. И. Згурского в Ленинградском отделении Комитета по делам искусств). Сказал, что я включен в число пяти художников, которым поручено зафиксировать «разрушения Эрмитажа»...»

Я очень обрадовалась: это было то, что мне хотелось сделать, хотя я и не знала, хватит ли у меня сил...»

Когда началась Великая Отечественная война, Вера Владимировна Милютин работала главным художником Ленгосэстрады, которая прекратила своё существование в первые же месяцы войны. Некоторое время Вера Милютин работала в ИЗОРАМе (изобразительное искусство рабочих молодёжи), писала плакаты

В.В. Милютин Уп вш я люстр
Ленингр д, 1942 г.

Вер Вл димировн жил н Выборгской стороне. Стоял лют я зим 1942 год . Тр м-в и не ходили, и ей н до было ежедневно ходить в Эрмит ж пешком.

«И вот по утр м я ст л выходить из дом , плотно з -п ков нн я во всё шерстяное, что только н шлось: в стёг ном в тнике и в тных же шт н х, туго стянут я поясом. Н ног х в ленки. ... Иду р достн я — я иду рисов ть.

... Подхожу к Литейному мосту. Нев ! Сколько здесь женщин! Они сбр сыв ют снег через перил н лёд. Подъезж ют грузовики со снегом. По троту р м н горб той середине мост ползут одинокие фигуры, иногда они т щ т с нки. А по сверк -

ющему льду реки протопт ны во всех н пр влениях тропинки. Одинокие чёрные фигуры плетутся и по ним, окружённые белым простором.

Мост кончился. Н бережн я Невы. Летний с д. Он поредел. Идти уже не под силу. Всё ч ще прис жив юсь н гр нитные ск мьи н спуск х, н ступени у мостов. Передых ю. Иду д льше. Н конец, Зимняя к н вк . И вот он — Эрмит ж! Дв кор бля прямо у к менного п р пет . Я уже зн ю, что один д ёт «свет», другой — воду в зд ние музея. М лый подъезд. ... Опустевшие з лы величественны и огромны, их стены в крист лл х изморози. Никогд ещё они не к з лись мне т кими великолепными.

В з л х стоял мороз. В зияющие проёмы окон дул ледяной ветер. В открытые двери виднелся уходящий вд ль длинный ряд з л. Зн комые помещения выглядели необычно и д же жутко. Н прежних мест х висели пустые р мы от эв куиров нных к ртин. Леж ли сорв вшиеся с потолок и рухнувшие н пол огромные люстры. В рыц рском з ле, к к призр ки, толпились р здетые, без оружия и доспехов обтянутые з мшей фигуры рыц рей и их коней».

А вот к кой увидел Веру Милютину её коллег по работе в Эрмит же. Это уже весн 1942 год : *«Мы сидели в холодной пустой комнате и собирались начать предложенную нам работу. Вдруг открылась дверь и вошла совершенно плоская фигура на тощих, тощих ногах, с палочкой в руках и рюкзаком за спиной. Она поклонилась нам, поставила палочку в угол и сняла рюкзак. Ей указали её стол и дали бумагу. Она села, поставила рюкзак на пол, развязала завязки, вынула пучок травы и съела его. Потом она прикрепила бумагу кнопками к доске, взяла карандаш и начала работать».*

В.В. Милютин . Вид н Эрмит ж-ный те тр. Ленингр д. 1942 г

А с м Вер Вл димировн т к вспомин ет это время — весну 1942 год : *«То было, пож луй, с мое трудное и голодное время для блок дников. Хотя в Ленингр - де тогд и п йки увеличили, ст цион ры открыли, и солнце грело. Только оно н с не согрев ло, и есть хотелось всегд и невыносимо».*

«И всё же настроение у меня часто бывает очень хорошее,— пишет он в письме к бр ту в июне 1942 год .— Объясняю это переоценкой ценностей, отсутствием мелких неврозов и грандиозностью событий, которые приходится переживать».

Мне к жется, в этих слов х Веры Вл димировны Милютиной — ключ к феномену Ленингр дской блок ды. Только н т ком высоком духовном подъёме можно было в нечеловеческих условиях ост ться человеком и победить. Были, конечно, и другие люди. Были и пред тели, которые из р кетниц под в ли сигн лы немецким бомб рдировщик м, были и те, кто з ст к н пшен приобрел бесценные художественные коллекции. Но их было немного, и они не победили. Победили сил дух и вер в победу под вяющего большинств ленингр дцев.

З годы блок ды Вере Вл димировне пришлось дв жды пере-езж ть. Ещё в сентябре 1941 год бомб поп л в дом н Нижегород-

ской улице, в котором жил В.В. Милютин со своим престарелым дядей. Их переселили в другой, деревянный дом на той же улице. Но в ноябре 1941 года в него попал зажигательный бомб, выгорел весь второй этаж дом, и Исполком принял решение не восстанавливать его, разобрать и сдобрить. Веру Владимировну (она уже жила одна, дядя умер) опять переселили на этот раз в дом № 21 на Нижегородской улице, предоставив ей одну комнату в коммунальной квартире на четвёртом этаже. В 1944 году Вер Милютин вышла замуж за Александра Семеновича Рознова, и они прожили здесь сорок три счастливых года.

Мне тоже довелось побывать в этом доме, в комнате с старинной мебелью и картинными стенами, правда, уже после смерти Веры Владимировны. (Она скончалась в 1987 году). Её муж Александр Семёнович Рознов был музыковедом, как и мой отец Андрей Евгеньевич Будяковский, погибший в блокадном Ленинграде в декабре 1941 года. До войны они вместе работали в Обществе камерной музыки. Когда я занялся архивом своего отца и публикацией его неизданных трудов, я обратился к Александру Семёновичу за помощью, бывал у него. Он помог мне советами, написал статью о моём отце в газету «Невское время», и, конечно, много рассказывал о Vere Владимировне, о её добром отношении к людям. Когда скончался Остроумов-Лебедев, Вер Владимировна взяла себя заботу о её домработнице Анне Матвеевне, потерявшей в Ленинградском фронте единственного сына. Он навещал Анну Матвеевну, приносил продукты, помогал по хозяйству и просто беседовал с ней. Александр Рознов подарил мне книжку «Вер Милютин и о ней», в которой собраны воспоминания о моей Vere Владимировне, её родных, друзей и учеников, с которыми она перестала встречаться до последних дней жизни.

Шотландский альбом

В июне 1942 года с молотом доставил в осаждённый Ленинград необычный груз. Это был альбом, содержащий более пяти тысяч подписей от женщин Шотландии с выражением сочувствия и поддержки женщинам блокадного Ленинграда. Управление по делам искусств Ленинград приняло решение создать ответный альбом от имени защитниц Ленинграда. Для этой цели был создан бригадой художников под руководством А.П. Остроумовой-Лебедевой. В неё вошёл и В.В. Милютин.

Из воспоминаний Веры Милутиной:

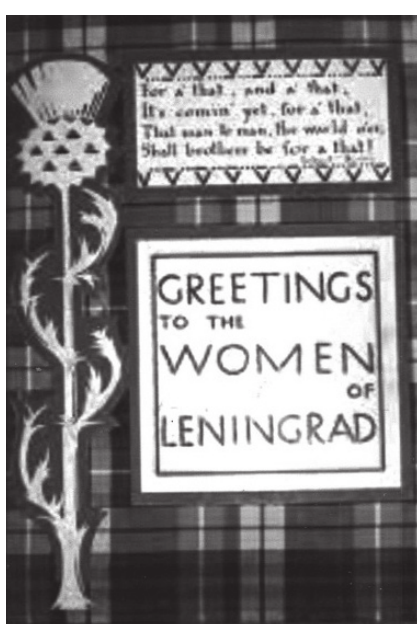
«13 июня 1942 год в один из тяжёлых периодов блокады Ленинграда, — бомбёжки сменялись артиллерийскими обстрелами, — ко мне неожиданно пришёл А. А. Бртошевич из городского Управления по делам искусств. Он сообщил о том, что в конце прошлого 1941 году женщины Шотландии, взволнованные тяжким положением женщин Ленинграда, появились с мыслью послать им выражение своего ободряющего сочувствия. По инициативе приехавших соборов в городех Котбридж, Эйрдри и Вудсайд они сшили красивый альбом. Его художественное оформление, не строго профессиональное, но трогательные рисунки, было выполнено тщательно и с любовью. В каждой из клеток том шелковом переплете по традиционному фону орнаментов, белого, чёрного и жёлтого цветов, протянулся цветок чертополоха — эмблемы Шотландии. «В широкую борьбу — широкая борьба» — значилось в тексте обращения к женщинам Ленинграда, помещённом под строками стихотворения Р. Бёрнс, посвящённом братству людей.

... Андрей Андреевич спросил, в силах ли я принять участие в очень срочной, очень ответственной работе — создании ответного альбома от имени защитниц Ленинграда. По поручению Городского комитета партии для этой цели был уже составлен бригадой художников, возглавляемой которую А. П. Остроумов-Лебедев.

... Руки мои огрубели от тяжёлой ежедневной работы, рисовать доводилось редко. И вот теперь мне предстояло написать художественную работу, да ещё под руководством с моей Остроумовой-Лебедевой».

Из воспоминаний А. П. Остроумовой-Лебедевой:

«Теперь вернусь к начатому альбому, который был создан по моему столу... После пяти дней напряжённого труда альбом был окончен

Альбом, присланный женщинами Шотландии женщинам Ленинграда в июне 1942 года

19 июня. Он и м уд лся. Р змер его был довольно большой — 30 см и 44 см. Для него был сдел и коробк , обтянут я чудесной золотой п рчой. Переплёт из тонкого сурового полотн был укр шен ст ринной вышивкой шелк ми. Н форз ц х дв больших герб с фл г ми — советским и шотл ндским — исполнены были художницей В.В. Миллютиной в ярких тон х с преобл д нием кр сного и бирюзового...

... Перв я стр ниц имел мою гр вюру — “Смольный и пропилен”. Н всех ост льных стр ниц х льбом были помещены мои подкр шенные литогр фии, цветные и чёрные гр вюры — виды Ленингр д , и н к ждой — приветствия от р зных женских ленингр дских орг низ ций. Весь текст был н пис н художественным гр фическим шрифтом.

Гр вюры в льбоме выглядели очень хорошо, тем более, что В.В. Миллютин сдел л вокруг них гр фические р мки, и это их связыв ло воедино со стр ниц ми текст .

Н левой стороне стр ниц были приклеены к рм ны для помещеия в них листов с подписями нескольких тысяч русских женщин.

Н д льбомом р бот ло несколько человек: А.А. Б ртошевич к к орг низ тор, я — своими гр вюр ми, В.В. Миллютин , Я.О. Руб нчик и Б.П. Светлицкий р бот ли к к гр фики. Р бот ли с большим н пряжением и усилием, т к к к н с торопили, гл вное — все мы были голодные дистрофики.

Здесь же з столом трудились дв лучших в городе переплётчик . В Ленингр де льбом почти никто не вид л. И это ж ль, т к к он был очень хорош».

В.В. Миллютин : *«Толстый, нарядный в переплёте из старинной русской вышивки, в футляре из матово-золотой парчи, он был профессионально прекрасно скомпонван и выполнен. Акварели, чёрно-белые и подцветенные гравюры Остроумовой-Лебедевой украшали страницы. Точно в пропорциях, в цвете были детально исполнены герб Советского Союза и герб Великобритании... На первых страницах альбома было помещено обращение к шотландским женщинам: “Мы горды тем, что имеем такого благородного союзника, каким является народ Великобритании. Договор, заключённый нашими странами 26 мая 1942 года, придаёт нам новые силы в борьбе с фашистскими захватчиками... Дорогие наши союзницы! Нас ещё много! Женщины — большая сила!” — говорилось в обращении».*

Через год созд тели льбом узн ли, что он выст влялся попеременно в собор х городов Котбридж, Эйрдри и Вудс йд с тем,

чтобы все прихож не могли его увидеть. В н стоящее время льбом хр нится в Митчелевской библиотеке в городе Гл зго в Шотл ндии.

После оконч ния войны В.В. Милютин н пис л ст тью о созд нии льбом для Шотл ндии, котор я з тем был помещен в книгу Н. П перной «Подвиг век », 1969 год. Общество «СССР — Великобрит ния» з интересов лось этой ст тьёй и д льнейшей судьбой В. Милютиной, котор я к тому времени ост л сь единственным живым уч стником созд ния этого льбом . Ст тья был переведен н нглийский язык и помещен в шотл ндской г зете “The Week-end Scotsman”. В 1971 году больш я групп членов Обществ приех л в СССР, и 29 июля 1971 год в одном из з лов Музея истории Ленингр д перед витриной, где был выст влен льбом, присл нный шотл ндскими женщин ми, состоя л сь встреч В.В. Милютиной с А. М ксвелл, одной из иници- торов созд ния шотл ндского льбом . Эт встреч н помнил о солид рности союзных стр н в годы Второй мировой войны. Хо- рошо бы, эт солид рность сохр нял сь и в мирное время.

С нкт-Петербург

PS. Анн Петровн пишет в Дневнике, что в блок ду он посе- щ л могилу муж н Никольском кл дбище Алекс ндро-Невской Л вры. В 1974 году исполнилось 75 лет со дня его рождения и 15 лет со дня его смерти, Нижегородск я улиц , н которой они жили, был переименов н в улицу Ак демик Лебедев . В рхиве н шл фотогр фию 1949 г. у могилы Сергея Вильевич Лебедев , дум ю, что фотогр фия нигде не был опубликов н .

Спр в н лево А.П. Остроумов -Лебедев , Н.В. Сой- кин , А.М. Печников (Нюш), Л.В. Ш порин .